

© 2012 г.

Аманжол Кошанов

академик Национальной академии наук
Республики Казахстан, доктор экономических
наук, профессор, руководитель Центра
социально ориентированной экономики
Института экономики КН МОН РК
(e-mail: office@ieconom.kz)

СОЗДАНИЕ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР МОБИЛИЗАЦИИ И УВЕЛИЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ

В статье рассмотрены условия и факторы формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Особое внимание уделено интеграционным механизмам мобилизации экономических потенциалов Казахстана, России и Белоруссии. Исследованы конкретные проявления таможенно-тарифных и фискальных механизмов, определяющих реальное равноправие и эффективность регионального объединения в целом и для каждой из стран-членов Таможенного союза. На базе сравнительного анализа дается оценка торговой интеграции и совместному предпринимательству. Ставятся проблемы эволюционного преодоления несоответствий в уровнях и структуре экономик, рыночного реформирования стран-членов объединения. Сохранение своих позиций и защита национальных экономических интересов является общей задачей стран ЕЭП при вступлении в ВТО.

Ключевые слова: Таможенный союз, Единое экономическое пространство, интеграционный статус, интеграционные механизмы, единая таможенная территория, единый таможенный тариф, таможенные пошлины, форсированное индустриально-инновационное развитие, ВТО.

Интеграционные механизмы Таможенного союза и проблема конкурентоспособности стран-участниц

Создание Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) имеет для стран-участниц очень большое значение, поскольку призвано способствовать формированию фундаментальных условий для ускорения перехода этих стран к неоиндустриальной стадии общественного прогресса. Исходно определяющим фактором и целью проведения согласованной экономической политики является последователь-

ное продвижение к равным экономическим возможностям и зрелой конкуренции в различных отраслях и сферах экономики этих стран при открытых таможенных границах и свободном переливе капитала. На этом пути должна повышаться национальная конкурентоспособность каждой из них. Решение этих масштабных задач во многом будет зависеть от того, насколько эффективно заработают механизмы ТС и ЕЭП. Следует сказать, что это путь, которой Европейский союз (ЕС) проходил в течение десятилетий при более благоприятных условиях, прежде всего при более высоком уровне экономического развития, схожей налоговой, инвестиционной и инфраструктурной политике.

Создание ТС – важный этап на пути создания ЕЭП. Важно прежде всего то, что страны, создавшие ТС, обладают огромным рынком с населением в 170 млн человек. Не менее важно, чем каждая из стран будет представлена на этом рынке и какова будет эффективность участия в ТС каждой из стран, каковы перспективы ТС. Расчеты показывают, что каждая из стран-участниц к 2015 году сможет увеличить прирост ВВП более чем на 15%. Общий эффект участия в ТС для России выражается в 400 млрд долларов, для Казахстана и Беларуси соответственно примерно по 16 млрд долларов. Это укрупненные расчеты потенциала каждой из стран с учетом расчетных темпов роста ВВП до 2015 г. и ожидаемых поступлений таможенных пошлин по импортному тарифу. Остается не ясно – учтена ли в этих расчетах экономия для каждой из стран за счет отмены тарифов по внутренним перевозкам. Готовятся соглашения о равном доступе стран ТС к инфраструктуре по энергетике, к транспортировке нефти и газа и грузовым железнодорожным перевозкам. В общем плане благоприятным для экономики ТС будет обустройство общего пространства для свободного передвижения рабочей силы и предоставления услуг. Аналитики прогнозируют взаимную «фильтрацию», взаимопроникновение компаний, их филиалов с регистрацией и переносом деятельности в регионы с более выгодными условиями. Так, в Казахстане на начальном этапе более низки налоги и более выгодные геостратегические условия. И российские субъекты бизнеса, как полагают аналитики, используют новые условия для экспансии в другие страны Центральной Азии и в Китай.

Реалистически оценивая интересы различных стран-участников ТС, можно констатировать, что Таможенный союз и Единое экономическое пространство для России – это прежде всего геополитический проект, а для Казахстана – в большей мере экономический. Создание ТС и ЕЭП, а также присоединение к ним в перспективе Кыргызстана и Таджикистана, ряда других стран СНГ и укрепление ЕврАзЭС в целом означают наращивание международного политического влияния России и укрепление ее экономического потенциала.

Для успешного развития ТС важно не столько расширение за счет новых членов, сколько выравнивание уровней экономического развития всех участников. В этом случае обеспечивается возможность экономического сотрудничества на высоком научно-техническом уровне с выпуском соответствующей конкурентоспособной продукции и расширением возможностей выхода на внешний рынок технологичной продукции. Вообще учет уровней экономического развития стран, обеспечение их последовательного выравнивания – основа разработки идентичных для стран налоговых, таможенно-тарифных, финансово-кредитных и других нормативов экономической деятельности, что должно стимулировать согласованный экономический рост.

Пока же не только экономические потенциалы, но и темпы необходимых либеральных реформ в различных странах ТС несопоставимы. Финансово-экономический кризис в Белоруссии и как следствие резкая девальвация рубля указывают на опасность появления «своей Греции» в рамках ТС. Для предотвращения такой угрозы Белоруссии выдан один миллиард долларов из антикризисного фонда ТС, и это увязывается с проведением системных реформ, включая приватизацию крупных предприятий. Белоруссия уже предложила Казахстану и России участвовать в приватизации химической промышленности, а также вложить инвестиции в фармацевтику, металлургию и машиностроение.

Задача в рамках ТС состоит в том, чтобы сменить модель взаимодействия отечественного капитала в сырьевых отраслях с иностранным капиталом на модель интеграции отечественного сырьевого капитала с отечественным капиталом в обрабатывающей промышленности, чтобы сырье перерабатывалось в готовую конечную продукцию в самих странах ТС. Это возможно, особенно в условиях Казахстана, при последовательном укреплении позиции национального капитала и переходе к неоиндустриализации с вертикальной интеграцией добывающих и обрабатывающих отраслей при выходе на конечную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Пока же запланированный на среднесрочный период 7-процентный рост экономики достигается за счет отраслей, использующих природные конкурентные преимущества Казахстана. Решение судьбоносной проблемы радикального преобразования структуры экономики до сих пор отодвигалось, но предусмотрено в Стратегии – 2030 г. Президент РК Н. Назарбаев ставит знаковые промежуточные задачи по достижению душевого производства ВВП к 2015 году на уровне 15 тыс. долларов, а к 2020 г. республика должна войти в число пятидесяти развитых государств мира.

Пока же потенциал стран ТС таков, что даже промышленная продукция РФ, страны-локомотива ТС, реализуется главным образом в странах СНГ. За пределами рынка СНГ машины и оборудование, производимые в

России и Белоруссии, спросом не пользуются. Рынок стран Восточной Европы тоже потерян – эти страны теперь вовлечены в общий рынок Европейского союза. В годы кризиса России, Белоруссии и Казахстану пришлось пойти на создание антикризисного фонда в 10 млрд долларов, чтобы поддерживать и стимулировать внутренние кооперационные связи.

Пока еще сложно судить, каковы будут основные результаты и последствия создания ТС для казахстанского рынка. Этот вопрос особенно сложен, если учесть переплетение интересов стран-членов ТС, ТНК, регионов стран и компаний. В острой конкурентной борьбе в масштабе ТС и ЕЭП участвуют не только государства. Конкуренция переходит на уровень конкретных областей, отраслей и компаний. В конкуренции участвуют все производственные структуры различных форм собственности – государственные, государственно-частные, частные, в т.ч. филиалы ТНК. Основная задача государств-участников ТС – создать приемлемые, более того – выгодные условия для своих компаний, которые ищут рынки сбыта на территории других стран-участниц ТС. В Казахстане на первом плане стоят интересы крупного бизнеса, экспортеров – лидеров нефтегазовой и металлургической индустрии. Не менее важна судьба перерабатывающих предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ), массовых отечественных экспортеров, которые изначально «зажаты» географически и испытывают мощное давление конкурентов из Китая, стран Южной Азии и других не менее активных соседей.

На казахстанский рынок рассчитывают в первую очередь российские и белорусские машиностроители, которые заинтересованы не только в сбыте продукции, но и в создании производственных площадок на территории РК с ее гораздо более мягким, по сравнению с Россией, налоговым режимом. Уже в 2011 году здесь заложены базовые сборочные предприятия сельскохозяйственного машиностроения, автопрома. В связи со снятием межгосударственных таможенных барьеров на эффективный сбыт в Казахстане могут рассчитывать российские и белорусские производители бытовой техники, нефтегазового оборудования, одежды, кондитерских изделий. Наибольший экономический эффект от ликвидации таможенных барьеров внутри Таможенного союза получает РФ. Этот эффект превышает 90% от всех импортных пошлин, собранных в рамках ТС. А пошлины на товары, импортируемые из третьих стран, распределяются между бюджетами России, Казахстана и Белоруссии в следующей пропорции: 89, 97; 7,33 и 4,70% соответственно. Пошлины на такие товары, импортируемые Казахстаном, так же, как и на товары, импортируемые Россией и Белоруссией, попадают в «общий котел». Очевидно, что пропорции деления определяются по соотношению экономических потенциалов и объемов импорта каждой из стран. Товарооборот Казахстана с Россией, уже

беспошлинный, увеличился на 39,2%, с Белоруссией – на 64,7%. Упростилось перемещение товаров из одной страны в другую¹. По расчетам Российской академии наук, в 2015 г., когда в основном завершится выравнивание тарифов по Казахстану и Белоруссии, общий эффект от ТС для РФ должен составить порядка 400 млрд долларов, или 16,8% российского ВВП. Для Казахстана прогнозируемый эффект в том же 2015 г. может составить 14,5% ВВП республики.

Экспорт из Казахстана в Россию в настоящее время ограничивается в основном продукцией тяжелой и добывающей промышленности. Основную долю экспорта (около 70%) составляет железорудное сырье для металлургических комбинатов, прокат черных металлов, уголь, урановые топливные сборки для АЭС, сырье для цветной металлургии. По этим позициям потребности российских компаний – потребителей в основном стабилизировались и существенного роста потребления по ним ожидать не следует. А экспансию по потребительским товарам, имеющим спрос в РФ (пищевая продукция, мука и зерно, крепкий алкоголь, кожевенное сырье, хлопок-сырец) будут ограничивать российские конкуренты. Макроуровневый подход к оценке решений по ТС изначально свидетельствует о доминировании интересов РФ, а применительно к Казахстану важное место занимают интересы казахстанских сырьевых компаний – экспортеров грузоемкой продукции, занятых поиском геостратегического выхода как в пределах ТС, так и в Евразию и на азиатский континент.

Оценка последствий создания единой таможенной территории в пределах России, Казахстана и Белоруссии и введения Единого таможенного тарифа (ЕТТ) сейчас упирается в проблему ценообразования на товары, импортируемые в Казахстан, в анализ того, в каких сегментах рынка усилится конкурентное давление со стороны российских предприятий, а в каких – условия для местных компаний станут лучше. Неизбежное повышение цен на импорт, особенно на потребительские товары, тарифы, на услуги ЖКХ, цен на ГСМ связано не только с импортом инфляции, но и с выравниванием казахстанских цен на ряд товаров с российскими (в частности, в условиях общего рынка с Россией скажется то, что моторное топливо в России на 10-20% дороже, чем в Казахстане). Новый единый тариф обернется резким повышением внутренних цен на недорогую одежду, импортируемую в основном из Китая. Наиболее подорожает импорт одежды недорогого сегмента, который формируется массовым потребителем. Так, единый тариф объективно направлен на вытеснение с наших рынков китайского, более дешевого и массового ширпотреба. В ходе переговоров при организации ТС Казахстану удалось отстоять (вернее, вре-

¹ АиФ Казахстан. Интервью представителя РК при ЕврАзЭС. № 6, 2011 г.

менно сохранить) действующие нулевые ввозные пошлины на ряд товаров пищевого комплекса (сахар), комплектующие изделия и нефтегазовое оборудование из дальнего зарубежья, а также некоторые льготные тарифы на импорт автотранспорта. Но все это меры временного характера (на 5-9 лет). По истечении оговоренного по ним «адаптационного периода» (для каждого вида товара он свой) единый импортный тариф должен распространиться на все товарные позиции, и таким образом будут сняты «временные противоречия» в сфере тарифных интересов членов ТС.

ТС пока приносит удорожание цен на продовольственные и промышленные товары, в т.ч. автотранспорт. На все это накладывается импорт инфляции, а также общемировой тренд удорожания продовольствия. Рост цен на ГСМ, коммунальные услуги дает мультипликативный эффект во всех сферах экономики.

Таблица 1

Предлагаемые в рамках нового Единого таможенного тарифа изменения на некоторые группы товаров¹

Товарная группа	Тариф для РК (по проекту ЕТТ), %	Изменение, %
Легковые автомобили	30-35, но не ниже 1,2 евро/1 куб. см	Мин. +20-25 Макс. +1200
Мясо КРС	15	+10
Колбасы	25	+10
Посудомоечные, стиральные, швейные машины	0	-100
DVD, аудиотехника	5	-10
Нефтегазовое оборудование	0-8	10
Одежда, обувь	(не менее 75-95 евро/1 кг)	Мин. + 20 Макс. + 400

При общей позитивной оценке создания ТС как важного этапа в процессе интеграции ЕврАзЭС следует учитывать, что конкретные выгоды и издержки от введения ТС для отдельных государств – его членов будут реально выявляться по мере того, как будут вступать в действие экономические, социальные и политические факторы и механизмы функционирования ТС и ЕЭП. Макроуровневая оценка сравнительной эффективности интеграции в основном по прогнозу ее влияния на макропоказатели, в частности на ВВП, страдает односторонностью. Обобщенный количественный показатель, сводящий воедино валовые экономические результаты

¹ Центр Азии. Общественно-политический журнал. №11, 2009 год

основных факторов производства, не выявляет оценку дифференцированного влияния интеграции по ведущим отраслям, совершенствования структуры экономики, изменения положения социальных слоев населения. В этом плане возникает вопрос в рамках третьего уровня возможных последствий таможенного объединения для нашей экономики. Этот уровень, наряду с макро- и микроэкономическими факторами, стратегически весьма важен. Речь идет о существующем в стране налоговом климате. Вводя единые ставки на импорт из третьих стран и устраняя внутренние таможенные границы, ТС как бы благоприятствует внутреннему рынку. Но при этом российские, белорусские и казахстанские компании будут работать в неравных налоговых условиях. Важное преимущество, которое здесь имеет Казахстан, это значительно более низкое налоговое бремя на бизнес. В частности, НДС в Казахстане с 2010 года равнялся 12% против 18% в РФ, корпоративный подоходный налог – 20% против 30% в России, единый подоходный налог с физических лиц установлен в 10% против 13% в РФ. В целом степень налоговой нагрузки на бизнес в России, согласно данным МВФ на начало 2009 г., почти на 30% выше, чем в Казахстане. При не самых выгодных условиях нового объединения по внешнему импорту и при достаточно негативных последствиях для наших потребителей казахстанский бизнес для своих производств имеет более льготную налоговую нагрузку. Имея более низкие расходы на налоги, отечественный бизнес может иметь более легкий доступ на российские рынки сбыта и осуществлять более активную экспансию, чем это смогут сделать (при прочих равных условиях) российские компании на рынках Казахстана. Но даже при наличии конкурентных преимуществ в налоговой сфере при сложившихся уровнях и условиях развития обрабатывающих отраслей в республике, возможности доступа казахстанских компаний на российские рынки весьма ограничены. По масштабам производства и качеству продукции возможности республики не сравнимы ни с Россией, ни с Белоруссией. Так, легкая и пищевая промышленность в валовом выпуске продукции промышленности занимают 1-1,5%. В то же время мягкий налоговый климат будет способствовать активному проникновению «дочек» российских холдингов в Казахстан. Это относится и к крупным пищевым компаниям с более продвинутыми технологиями и системной организацией производства, с большими ресурсами капитала. Это в равной мере относится к экспансии «АвтоВАЗа» и других промышленных гигантов России и Белоруссии.

По правилам ТС каждая из трех стран наделена правом равного свободного доступа на рынки друг друга, но в конкретно сложившихся условиях рынок Казахстана более доступен для товаров других стран ТС, и в этом аспекте наш внутренний рынок оказывается под преимущественным

влиянием наших более экономически развитых партнеров. В условиях ТС развитие экономики Казахстана и Белоруссии представляется сегодня достаточно сложным. Упования некоторых аналитиков на априори весьма радужное будущее экономики республики нужно рассматривать в свете быстро меняющихся внутренних и внешних реалий, влиять на которые Казахстану с его тяжеловесной, маломобильной экономикой весьма сложно. К тому же налицо серьезные различия в интересах членов ТС, преодолеть некоторые из них в ближайшем будущем вряд ли возможно. Ясно одно: Казахстану в этой сложной ситуации, при неоднозначно складывающихся политических и экономических устремлениях членов ТС, при использовании преимущественно административных методов формирования регионального экономического союза нельзя допустить потери экономического суверенитета. Это важно как с точки зрения состоятельности государства, так и с учетом перспектив развития отечественного бизнеса на основе собственных целей и приоритетов.

Разумеется, создание ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП продиктовано не попыткой восстановления тоталитарно-административной экономики, экономических и политических связей, существовавших на базе СССР. Создаваемые региональные союзы востребованы интересами стран-участниц, потребностями создания справедливых межгосударственных отношений, а также необходимостью адекватно реагировать на современные противоречия глобализации. ТС и ЕЭП формируются вопреки мнениям скептиков о том, что нормальной экономической кооперации между странами бывшего Союза уже не может быть, поскольку слишком разными путями (с разными моделями) они пробиваются в рыночный мир, и слишком они разнятся по уровню экономического и торгового потенциалов. Но несмотря на эти различия, ТС заработал. На повестке дня стоит вопрос об отрегулировании целого ряда аспектов его практической деятельности и о подключении к нему новых государств.

Вопрос о приеме новых стран в ТС имеет в своей основе экономический фактор, ибо сам ТС – организация прежде всего экономическая. Разумеется, вхождение Украины с ее весомым потенциалом крупной европейской страны имело бы большое позитивное значение для всей системы ЕврАзЭС. И в экономическом аспекте, в плане кооперации ее развитых отраслей машино-авиастроения, черной металлургии, легкой промышленности и других членство Украины значительно укрепило бы экономический потенциал ЕврАзЭС. Но украинское руководство отреагировало не столько на интеграцию в рамках постсоветского пространства, сколько на тесные экономические и политические связи с ЕС. Поэтому сегодня многие вопросы сотрудничества Украины с ЕврАзЭС не имеют однозначного решения. В этом плане внешняя политика Украины весьма прагма-

тична. Решающими, разумеется, являются интересы самой Украины и сложно априори и поверхностно (на журнально-газетном уровне) судить, где быть Украине – в союзе с ЕврАзЭС или ЕС. Но с позиции ТС и ЕЭП сближение, тесная интеграция с Украиной, объединение потенциалов членов ТС и реальная конкуренция субъектов экономики, крупных компаний различных отраслей и сфер не только значительно укрепило бы позиции нового регионального объединения, но и могло бы расширить возможности украинской экономики на общем экономическом пространстве.

Несомненно, что вступление в ТС потребует от субъектов экономики стран-участниц активизации усилий по повышению своей конкурентоспособности, иначе внутренний рынок каждой из стран, особенно Казахстана, окажется весьма уязвимым. Мнение о позитивном влиянии на экономику трех стран свободного движения капиталов, товаров и рабочей силы, усиления межотраслевой конкуренции, несомненно, обосновано. Но нельзя ограничиваться общими суждениями. На первом этапе возможно применение демпинга со стороны производителей «конечной» продукции или даже промежуточного продукта, которые не производятся на данной территории. Местное производство окажется неконкурентным при попытках создать это производство. Тем самым будут возникать непреодолимые препятствия для организации альтернативного производства на территории страны-импортера. При анализе свободного движения капитала, рабочей силы и товаров нужно учитывать и этот момент. Нужно вникать в суть процесса, видеть его противоречия. Реализация преимуществ единого рынка на общей таможенной территории в рамках ТС не может происходить успешно, если не анализировать вызревающие сегодня некоторые сложные, спорные вопросы в рамках ТС и не искать пути их решения. Нужны научно обоснованные расчеты, насколько чисто политические дивиденды такого объединения или выгоды перевозки (транзита) важных природных ресурсов за пределы и внутри ТС соотносятся с интересами комплексного развития экономики республики, построения вертикально-интегрированных холдингов с получением конечной продукции как базовых сфер национальной экономической системы.

Важный аспект интеграции членов ТС – соглашения об унификации тарифов на перевозки грузов и выравнивании цен на базовые рыночные продукты. Унификация тарифов по наиболее массовым перевозкам и трубопроводной транспортировке Казахстану достаточно выгодна, ибо речь идет в основном о твердых, жидких и вязких сырьевых товарах (в основном углеводородное и металлургическое сырье). Их массовость и удешевление тарифов на перевозки, наверняка, привлекает руководство соответ-

ствующих структур и ведомств республики, тем более что по отдельным видам перевозок ожидается двукратная экономия на тарифах.¹ В парламенте РК при ратификации «Соглашения о порядке организации управления, функционирования и равенства общих рынков нефти и нефтепродуктов членов ТС» речь шла об унификации норм и стандартов на нефть и нефтепродукты стран ЕЭП. Имеются в виду стандарты Евро 4, 5 и 6, которые по высоким ценам будут завозиться из России и ЕС. В республике пока нет нефтеперерабатывающих заводов соответствующего уровня. Ближайшая задача – введение единых качественных параметров продукции. Проблема унификации тарифов по рынку электроэнергии, газоснабжения с поэтапным повышением цен до уровня, сопоставимого с ценами РФ, в Казахстане уже достаточно очевидна. Поставлена задача обеспечения «равнодоходных» рыночных цен на газ на территории трех государств – членов ТС в срок не позднее 1 января 2015 года. В те же сроки намечается завершение формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов государств ЕЭП. Причем обеспечение стран ТС нефтепродуктами – задача приоритетная. Так же предусматривается обеспечение «равнодоходных» рыночных цен на газ на территории трех государств – членов ТС к тому же сроку. Будет обеспечено поэтапное повышение цен до уровня, сопоставимого с ценами на территории РФ.

Таблица 2

**Розничные цены на топливо в некоторых странах мира в июне 2011 года
(цена за 1 литр в тенге)²**

Страна	Аи-92	АИ-95	Д Т	Страна	АИ-92	АИ-95	ДТ
Замбия	364	Нет дан.	227	Азербайджан	68	72	65
Великобритания	340	351	344	Ирак	55	57	Нет данных
Украина	188	189	178	Венесуэла	25	33	Нет данных
США	161	171	168	Саудовская Аравия	23	23	12
Белоруссия	123	132	131	Ливия	Нет данных	42	17
Россия	139	148	138	Кувейт	23	38	Нет данных
Казахстан	102	118	87,5	Китай	87	180	114

¹ Общественная позиция. 10.02.2010.

² www/AU 95. Org.

Выравнивание цен на газ и нефть (дизтопливо) в связи с созданием ТС и ЕЭП означает фактически повышение стоимости этих продуктов для республики. Речь идет о формировании общих рынков, исходя из следующих принципов: неприменение во взаимной торговле количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин, приоритетное обеспечение потребностей стран ЕЭП в нефти и нефтепродуктах, а также унификация норм и стандартов на нефть и нефтепродукты. В сфере транспортировки газа по газотранспортным системам в отношении основ ценообразования и тарифной политики Казахстан принимает на себя обязательства по поэтапному повышению стоимости реализации газа на своей территории до уровня, сопоставимого с Россией. Например, в России дизтопливо стоит 103 тенге за литр, в Казахстане – 87 тенге. Предстоит обсуждение в парламенте РК законопроекта об установлении предельных цен на нефтепродукты. С июля 2011 выравниваются экспортные пошлины на нефть во всех странах ТС (они должны быть едиными). Рост внутренних цен на газ примерно на 15% ежегодно ожидается при формировании ЕЭП. Казахстан продвигается к равновесию по газовым ценам с Россией и подтягивается к мировым ценам. При повышении казахстанской ставки ЭТП (экспортной таможенной пошлины) на нефть до российской (это общая установка на выравнивание ЭТП по ТС) ее себестоимость резко возрастет, что будет невыгодно тем, кто «снимает сливки», прогоняя ее через офшоры. Перерабатывать около 70 млн тонн на своих заводах страна практически не в силах, более того, подобная постановка вопроса вообще нереальна. Возникает вопрос о режиме вхождения в ТС и ЕЭП, в тех случаях, когда основная экспортная номенклатура состоит в основном из углеводородов, металлургического сырья, зерна и еще нескольких малозначимых в масштабах государства позиций. Требуется проработки особо важный вопрос о перспективах развития перерабатывающих отраслей, о поддержке в ТС диверсификации экономики стран. Эти вопросы рассматриваются, но, по свидетельству руководителей экономического ведомства РК, их решение растянется минимум на 15-20 лет¹.

Страны ТС ведут активную работу по формированию Единого экономического пространства, на котором будут применяться одинаковые принципы работы бизнеса. Целый ряд ключевых рыночных нормативов и механизмов находится на стадии разработки и урегулирования. От принимаемых решений во многом зависит эффективность экономики каждой из стран и ЕЭП в целом. Так, казахстанский рынок по доступности внешним агентам настолько либерализован, что он как по импорту, так и экс-

¹ К. Келимбетов. Мы предполагаем, что в ближайшие 3-5 лет цикл роста кредитования начнет возобновляться. Курсивъ. 4 августа 2011 года.

порту стал открытым. Теперь же, когда встал вопрос об унификации (выравнивании) экспортной пошлины Казахстан и Россия ввиду резких различий ее величины и нормативов изъятия пока не смогли прийти к соглашению, причем в Казахстане система налогообложения оказалось более либеральной по большинству позиций.

Рост цен на мировых рынках сразу сказывается на казахстанском внутреннем рынке в основном из-за открытости отечественного рынка и высокой доли импорта по многим статьям потребления. По мнению аналитиков АО «Nalyk Finance», высокие темпы продовольственной инфляции за 2010-2011 годы связаны с ростом цен на глобальных рынках, а также с увеличением спроса на внутреннем рынке на фоне роста заработной платы, социальных выплат и трудовых доходов населения.

Одно из важных достижений ТС – это устранение барьеров во взаимной торговле между тремя странами. Это стимулирующий фактор для расширения торгово-экономических связей и увеличения взаимного товарооборота между членами ТС. С 1 января 2011 г. таможенный контроль на внутренних границах перенесен на внешний контур государств – членом ТС. Создание нормативно-правовой базы ТС с ориентацией на практику ЕС, где таможенный союз создавался в течение 9 лет (с 1959 по 1968 годы), было осуществлено как бы «сверху», без апробации на уровне бизнеса, государства, потребителей. Не велось сколько-нибудь системной работы соответствующих министерств и ведомств с предпринимателями. В условиях ТС цены на товары из России выросли минимум на 10-20%. Вырос уровень внешнего таможенного тарифа. До вступления Казахстана в ТС средний уровень импортных пошлин составлял 6,2%, сейчас таможенные пошлины в торговле с третьими странами выросли до 10,6%. Все это непосредственно отражается на темпах инфляции в Казахстане. Если раньше рост цен сдерживался благодаря дешевой демпинговой продукции из Китая, то теперь пошлины на импорт оттуда возросли на 20%. Это невыгодно для товаропроизводителей, получающих комплектующие изделия, сырье из Китая, и это не может не отражаться на стоимости товара, оборотных средств и финансовом благополучии компаний. Произошло заметное удорожание импорта готовой продукции, массового ширпотреба и продовольственных товаров. Одновременно более высокие цены на товары из России и Белоруссии ведут к росту цен и на продукцию отечественных производителей на внутреннем рынке.

Другая важная проблема для казахстанских товаропроизводителей – несогласованность транспортных тарифов на грузовые перевозки в рамках ТС. Международные транзитные железнодорожные тарифы в РФ гораздо выше, чем в Казахстане. Казахские товаропроизводители за транзит своей продукции по территории России платят в 2,5 раза больше,

чем на внутреннем рынке. Сложно решается вопрос о снижении тарифов на железнодорожные перевозки продукции горно-металлургического комплекса Казахстана. В целом национальные тарифы на железнодорожные перевозки в ЕЭП унифицировать не будут. Перевозчики ЕЭП смогут пользоваться равными тарифами с национальными перевозчиками, взимаемыми со своих юридических лиц. В целом согласование транспортных тарифов – важный аспект обеспечения свободного движения товаров и услуг, устойчивого роста и наращивания потенциалов наших стран.¹

С введением единого таможенного тарифа в республике повышаются цены на ряд важных потребительских товаров, в том числе на товары первой необходимости. Цены на продукты и другие товары будут выравниваться в сторону российских цен. По «закону больших чисел» основные наши пошлины на 92% определяются российскими. По некоторым товарам Казахстан сохранил пошлины, по отдельным товарам есть переходной период. Но цены на основную массу товаров не удастся (и не удастся) удержать на прежнем уровне. Цены на бензин уже близки к российским. Есть опасения, что наши налоги подтянутся к российским. Тарифы на коммунальные услуги растут и, вероятно, выровняются с российскими. Такова пока реальность начального этапа функционирования ТС. Разработчики основных положений ТС и ряд аналитиков исходят из того, что в среднесрочной перспективе в процессе становления ЕЭП в республике заработают предприятия, выпускающие наукоемкую конечную продукцию. Но пока сложно однозначно судить, насколько совпадут период привлечения необходимых инвестиций и их освоения (с лагом) и период включения в хозяйственный оборот новых предприятий, которые составят основу форсированного индустриально-инновационного развития РК.

Следует отметить, что участие Казахстана в ТС осложняется отсутствием достаточно конкурентоспособной отраслевой структуры, малой ролью в производящих конечную продукцию отраслей, слабым развитием малого и среднего бизнеса. На внутреннем рынке нет конкуренции, цены на них достаточно произвольные и продиктованы издержками и нормой рентабельности поставщиков, которые фактически монополизируют рынок. В экспорте наших партнеров 90% составляет готовая продукция, а в экспорте Казахстана – 2%. После создания ТС Россия получает более емкий рынок для сбыта продукции перерабатывающих отраслей. Но ТС должен быть в равной мере выгодным для всех его членов. Несмотря на общую позитивную оценку создания ТС, следует иметь в виду, что все еще остается ряд нерешенных проблем. Так, структура экономики и, соответственно, отрасли, требующие поддержки, у наших стран разные. У

¹ Деловой Казахстан. 22.04.2011 года.

Белоруссии достаточно развиты тяжелое машиностроение и легкая промышленность, так же и у России. В Казахстане они находятся в кризисной ситуации, и многие предприятия прекратили свое существование. В РК отсутствуют перерабатывающие предприятия почти всех видов тканей, трикотажных полотен, пряжи, что препятствует развитию производств швейных, трикотажных изделий, обуви. Импортируемые для этих производств материалы отличаются высокой добавленной стоимостью, что ведет к удорожанию готовых изделий. Легкая промышленность включена в программу форсированного индустриально-инновационного развития РК (Программа ФИИР РК), предусматривающую определенные льготные субсидии, расширение инфраструктуры за счет государства. Но ставка кредита фактически завышена, что лимитирует финансирование и воссоздание былой ведущей отрасли экономики.

Введение ЕТТ положительно сказалось на сальдо внешнеторгового оборота стран-членов ТС. Итоги за 2010 год показывают, что за год экспорт казахстанской продукции в Россию вырос на 35,9%, в Белоруссию – в 1,6 раза. Импорт из России возрос на 23,7%, из Белоруссии – на 24,5%. Объем внешней торговли со странами Таможенного союза вырос на 28,1%, до 16,5 млрд долларов, и составил 18,5 % от общего товарооборота Казахстана. Причем в рамках ТС и ЕЭП предполагается переход от торгового сотрудничества к более сложным формам сотрудничества – к организации международных корпораций, внедрению совместных инновационных проектов, связанных с инвестиционной активностью. Успешно сотрудничают Россия и Белоруссия. РФ скупает до 70% всей продукции белорусского машиностроения, на долю РФ приходится 39% экспорта страны. Крупные предприятия Белоруссии, особенно в сфере тяжелого и сельскохозяйственного машиностроения, автомобильной, пищевой промышленности производят до 75% ВВП. По итогам 2010 года объем товарооборота Россия – Белоруссия составил 28 млрд долларов. Белоруссия с ее развитой обрабатывающей промышленностью традиционно является одним из основных торговых партнеров России. Доля внешнеторгового оборота РФ в общем внешнеторговом обороте Белоруссии в разные годы колебалась в диапазоне 47-60%, а доля Белоруссии в общем внешнеторговом обороте России в период 1999-2010 годы достигала 4-6%, занимая 5-6 место среди основных торговых партнеров России. Достаточно развитые интеграционные процессы между РФ и Белоруссией, имеющие исторические корни и достаточно активно стимулируемые формированием союзного государства, несомненно, получат дальнейшее развитие в реалиях ТС и при переходе к ЕЭП.

Отмечается активная позиция руководства Казахстана и Белоруссии, предусматривающая реализацию преимуществ, предоставляемых новыми

механизмами Таможенного союза. В Казахстане очень востребованы, например, сельскохозяйственные машины, большегрузные автомобили. Введение общего таможенного тарифа и единых мер нетарифного регулирования создает большие возможности для приобретения российских и белорусских товаров, аналоги которых не производятся на территории Казахстана, а также для организации крупных международных корпораций на базе глубокой кооперации. По Программе ФИИР РК большое значение придается совместным предприятиям как с членами ТС, так и с иностранными активами. Ряд таких предприятий войдут в строй до 2015 года. Так, СП «Казахмыс PLS» и «Белаз» будут выпускать карьерную и спецтехнику, будет создан ряд других сборочных предприятий и производств, что обещает новые рабочие места, увеличение сбора налогов и прирост ВВП. Унификация хозяйственного законодательства и выравнивание условий деятельности бизнеса обеспечивают российским и белорусским предпринимателям на территории Казахстана более выгодные условия деятельности. Это создает проблему сохранения в республике отечественных производителей, их закрепления на казахстанском рынке, проблему организации в Казахстане идентичных предпринимательских структур. Нужно отдавать себе отчет в том, что новые партнеры имеют преимущества, заключающиеся в более высоком технологическом уровне и качестве продукции, производительности труда, а такой уровень для отечественных предприятий может оказаться недостижимым. В то же время в ТС с его единым рынком появляются благоприятные возможности для реализации не вполне конкурентных по европейским стандартам российских товаров.

Однако особое внимание должно привлечь и новые возможности, открывающиеся для Казахстана и Белоруссии. Эти две страны обладают намного меньшим рынком и экономическим потенциалом, чем Россия, и их выход на большой и перспективный для них российский рынок даст им большие выгоды.

Тем не менее необходимо уделять больше внимания конкретной стыковке политических и экономических интересов трех государств, для чего, возможно, придется преодолевать значительные трудности. Нужно учитывать и то, что каждая из этих стран испытывает явно или подспудно тягу к интеграции с ЕС, с его технически развитыми рыночными системами. Современная казахстанская элита, получившая европейское и американское образование, проявляет большой интерес к ЕС. Руководством Казахстана инициирована программа «Путь в Европу».

Если внешнеторговые полномочия стран ТС приведены в общему знаменателю на уровне ЕТТ, то для нивелировки внутренней экономической политики, взаимной защиты инвестиций, выравнивания льготных

тарифов и нетарифного регулирования и других норм и механизмов равноправного и эффективного функционирования субъектов экономической деятельности трех стран-членов ТС и ЕЭП предстоит еще значительная работа. У наших стран разные подходы к формированию налоговой базы налогооблагаемых субъектов. Так, в России таможенная пошлина лежит в основе налоговой составляющей, а в Казахстане налоговая составляющая «переброшена» в налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В результате складывается ситуация, когда нормы Налогового кодекса РФ и кодексов Белоруссии и Казахстана существенно разнятся, что непосредственно отражается на показателях эффективности бизнеса, ведения хозяйственной деятельности.

Таблица 3
Виды и ставки налогов в странах – участницах ТС (по данным 2010 года)¹

Виды налогов	Казахстан	Россия	Белоруссия
НДС	12%	18%	20%
КПН	20%	20%	24%
КПН (дивиденды резидентов ТС)	0,0%	9%	12%
КПН (доходы нерезидентов от международных перевозок)	5%	20%	6%
ИПН (физические лица); нерезиденты (включая страны ТС)	5-20%	9-30%	12%
Налог на имущество	1,5%	2,2%	1%

Складывается ситуация, когда из-за несоответствия норм Налогового кодекса РФ и кодексов Белоруссии и Казахстана уже сейчас ряд участников внешнеэкономической деятельности активно регистрируются в Казахстане и Белоруссии, т.к. по определенным позициям их интересы там реализовать выгоднее, чем в РФ. Россия предлагает унифицировать налоговые кодексы с ориентацией на российский. В целом экономический эффект от создания ТС для России с учетом прежде всего масштабов ее экономики оценивается на макроуровне в 400 млрд долл., для Белоруссии и Казахстана в пределах 16 млрд долл. Россия экономически в 14 раз крупнее Казахстана, в 34 раза – Белоруссии. В ТС специфично распределение голосов при решении жизненно важных вопросов: Россия имеет 50% голосов, а в ЕС решения принимаются единогласно и с правом вето для лю-

¹ Сайт ТОО «Мин Такс». Мегаполис. Еженедельник. 1 августа 2011 года.

бого из членов. Такие правила облегчили создание ЕС, снизили остроту неизбежных противоречий, но все чаще выявляются и негативные последствия (промедление с принятием решений, снижение их эффективности). Опыт ЕС показывает, что в ТС и ЕЭП в перспективе потребуется разграничивать полномочия национальных и наднациональных органов. Но каждая страна – член интеграционного объединения должна располагать полномочиями и для сотрудничества со странами, не являющимися его участниками. Любые согласованные ограничения экономического суверенитета стран-участниц объединения должны в конечном счете способствовать реализации их национальных интересов.

Странам ТС еще предстоит большая работа по увязке их экономических интересов. Пока выгоду ощущают в Казахстане прежде всего наши основные экспортеры – экспортеры углеводородов, металлургического сырья и изделий из него, минеральных удобрений и зерна. Вступив в ТС, Казахстан сохраняет нулевую таможенную ставку в торговле с Россией и Белоруссией, но поднял в 2-3 раза импортные пошлины на товары из третьих стран. Следует признать, что в этих условиях российский производитель вследствие отсутствия острой конкуренции не имеет стимулов снижать цены на товары, которые ранее импортировались из третьих стран. Цены на эти товарные группы поднимутся до российского уровня. При отсутствии сбивающего цены импорта из третьих стран цены на них снижаться не будут.

В целом создание ТС, активизируя финансово-экономические механизмы трех государств, должно позволить лучше использовать совокупный валовой продукт в 2 трлн долл., рационализировать совокупный товарооборот в 900 млрд долл. При этом ТС будет иметь ключевые позиции на мировых рынках нефти и зерна: на три страны приходится около 10% запасов нефти и 17% мирового экспорта пшеницы. Большое значение имеет создание емкого рынка сбыта с населением в 180 млн человек. Для производителей-экспортеров трех стран обеспечены более привлекательные условия ведения бизнеса: более емкой рынок открывает перед ними новые возможности реализации произведенной продукции. Эффективное функционирование ТС повышает инвестиционную привлекательность Казахстана и его членов. Свободный перелив капиталов, товаров и рабочей силы будет стимулировать конкуренцию. Отсутствие таможенных границ способствует более эффективному использованию членами ТС своего транзитного потенциала с беспрепятственным перетоком товаров в пределах трех государств.

Единое экономическое пространство (ЕЭП) – новая ступень экономического партнерства и производственной интеграции

Если Таможенный союз рассматривать как первую ступень интеграции в виде создания единого товарного рынка, то ЕЭП, начало работы которого намечено на 2012 год, будет означать переход к формированию единого производственного пространства. Создание ТС и ЕЭП выражает новую стратегию социально-экономического сотрудничества. Идет радикальное изменение инструментов и механизмов национальной и региональной экономической интеграции, кооперации на евразийском пространстве. Одновременно в ЕврАзЭС идет процесс формирования подходов к обеспечению инновационного развития государств – участников сообщества. ЕЭП для всех наших стран – прежде всего гармонизация и унификация всех норм и правил, согласованная экономическая политика. Для этого уже в 2012 г. должна быть сформирована законодательная база, предполагающая введение единых правил хозяйствования, вплоть до введения в перспективе единой валюты. ЕЭП предполагает достижение экономического равноправия и развитие на этой основе свободной конкуренции, усиление инновационной активности на общем пространстве. Конкуренция означает прежде всего экономическую свободу товаропроизводителей, служащую повышению качества поставляемых на рынок товаров и услуг. На общую таможенную территорию поступают и товары из третьих стран, они неизбежно вступают в конкуренцию с товарами стран ТС, которые в новых условиях вынуждены уже конкурировать по качеству не только между собой, но и с импортируемой продукцией и услугами. Выгода от такой конкуренции вполне реальная. В ее основе объективно обусловленный, но субъективно регулируемый процесс сближения, выравнивания и унификации норм и правил хозяйственной деятельности в странах-участницах, обеспечения свободного перемещения товаров, услуг капитала и рабочей силы через границы государств – участников в соответствии с согласованными общими правовыми нормами.

Если ТС рассчитан на внешнеэкономические связи стран, регулирует экспорт-импорт товаров, то ЕЭП – это регулирование объединенных внутренних рынков, образующих общий рынок стран-участниц. ЕЭП предполагает высокую степень производственной и валютно-финансовой интеграции. По мере укрепления ЕЭП возникает целесообразность и потребность в передаче основных функций хозяйственного управления, а затем и политических функций наднациональному органу ЕЭП. Однако даже в условиях ЕС эти тенденции сталкиваются со многими препятст-

виями, и сохраняется проблема разрешения противоречий между национально-государственными функциями и функциями наднациональных органов ЕС, которые исходя из общеконтинентальных интересов стран-участниц стремятся решать имеющие общее значение экономические и политические вопросы.

ЕЭП – проект экономический. Впоследствии вероятно и политическая интеграция «тройки», возможно, и в более расширенном варианте. Уровень и характер подобной интеграции в нашем неустойчивом, наполненном всевозможными катаклизмами мире трудно предсказывать. Тем не менее, ЕЭП предполагает достаточно высокий уровень интеграции с проведением очень схожей экономической политики во всех трех странах. Ускоренной интеграции стран в ЕЭП на данном этапе будут противодействовать различия в структуре экономики, различные приоритеты социально-экономического развития, различия в представлениях о роли государства в экономике. В нынешних условиях энергетическая и горнорудная составляющие экспорта Казахстана с сохранением экспортных таможенных пошлин (ЭТП) не испытают особых препятствий для реализации, так как рынки сбыта находятся за пределами Казахстана. Отечественный бизнес вне сырьевого сектора обеспокоен конкурентной борьбой с российскими компаниями. Многие российские компании сегодня сильнее и казахстанских, и белорусских в финансовом, маркетинговом, технологическом и других аспектах. Единые правила и принципы в области госзакупок, технических норм, инвестиционной и сельскохозяйственной политики не отменяют необходимость реального учета выгод и потерь от интеграционных мер. И исходной базой для выигрыша страны должен быть сильный национальный производитель.

Одним из важнейших для Казахстана стал блок соглашений, регулирующий доступ к транспортной инфраструктуре стран ЕЭП. С 1 января 2013 года у Казахстана, России и Белоруссии будут единые унифицированные внутренние железнодорожные тарифы на перевозки грузов. Это выгодно для казахстанских компаний, поставляющих товары на экспорт или осуществляющих транзит грузов. Но из-за отдаленности рынков сбыта транспортные тарифы существенно увеличивают стоимость экспортных товаров, что влияет на их конкурентоспособность. К тому же в наших странах пока действуют разные железнодорожные тарифы для импорта, экспорта и внутренних направлений. Следует иметь в виду, что железнодорожные перевозки в России традиционно дороже, и по тарифам Казахстану и Белоруссии придется подтянуться, что будет дополнительным бременем для наших производителей и потребителей. В рамках ЕЭП с

2013 года будет унифицирован тариф на транспортировку нефти, введены единые нормы и стандарты на транспортировку нефти и нефтепродуктов между странами, а также равный уровень тарифа.

Соглашения предусматривают создание единого рынка рабочей силы, квот на привлечение иностранных рабочих. При этом Казахстан сохраняет ограничения на труд иностранцев в сфере недропользования, а также гарантирует казахстанцам преимущество при трудоустройстве за счет госбюджета.

Однако еще раз отметим, что позитивные процессы интеграции экономик членов ТС и перехода к ЕЭП, протекая в русле общей закономерности, наблюдаемой особенно в странах ЕС, могут сопровождаться неоднозначными последствиями в конкретно исторических условиях стран ТС и ЕЭП. В научных кругах и среди широкой общественности этих стран не сложились общие представления о конечных результатах и эффективности интеграционного процесса. Нельзя считать, что окончательно решены многие вопросы сотрудничества, еще не прошли достаточную апробацию единые нормативы функционирования интеграционного союза и перехода к ЕЭП. Интеграционный процесс затрагивает серьезные критериальные вопросы государственного суверенитета и национальных экономических интересов. Притом не только применительно к формирующемуся союзу трех, но и в свете возможного расширения интеграционного объединения за счет индустриальных и аграрных государств со значительно разнящимися уровнями экономического развития и рыночного реформирования. Нельзя допустить, чтобы в ходе интеграции доминировало стремление к кажущейся политической выгоде, но оставались вне поля зрения возможные нестыковки экономических интересов. И во всем глобализирующемся мире не устоялась общая идеология взаимозависимости экономик стран, координации их экономической политики, взаимоотношений с внешними партнерами, достижение и использование конкурентных преимуществ стран на мировой арене. Актуальные проблемы открытости экономики, финансовой либерализации регулирования национальных и мировых экономических процессов по-разному трактуются сторонниками рыночного фундаментализма и государственного регулирования. Назрела необходимость активизации совместных усилий ученых – экономистов и правоведов для выработки общего понимания преимуществ интеграции и возможных угроз, возникающих на ее пути. При этом каждая страна должна принимать участие в интеграции, двусторонней или многосторонней, исходя из своих национальных интересов.

Интеграция технологически и структурно несоразмерных стран с разномасштабными экономиками всегда затруднена. Не могут не возникать тенденции к монополизму производителя более сильной стороны на территории другой. Более рационально протекают процессы интеграции стран, сравнимых по величине и структуре экономики, по уровню ее диверсификации, более приспособленных к взаимовыгодному взаимодополнению. Тем важнее ускорять подъем экономики менее развитых стран.

Как можно судить по данным о чистом экспорте Казахстана за 2005-2009 годы, наибольший отрицательный баланс наблюдается по товарной группе «машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты». В этот период были отмечены максимальные объемы ввоза этих товаров в Казахстан. Причем машины и оборудование ввозились из развитых стран. Поступление высокотехнологичных изделий из России и Белоруссии было невелико, что не способствовало модернизации промышленности Казахстана. Такая ситуация может еще сохраняться неопределенно долгое время.

Задача стратегического значения – выравнивание и установление единых лимитов по макроэкономическим показателям, которые с начала 2013 года должны соблюдаться всеми странами – членами ЕЭП. С 2012 года три страны-члена ТС должны согласовывать многие важные экономические показатели, например, цены на нефть, курс национальных валют по отношению к доллару и евро. Но многое зависит от того, насколько государственные бюджеты стран ТС будут устойчивы. Пока они часто пересматриваются в зависимости от рыночных колебаний цен на экспортные товары, динамики экономического роста, экспортно-импортного спроса и предложения. Об этом свидетельствует практика утверждения бюджета РК на 2011-2013 годы. К тому же в традиционных ежегодных посланиях президента РК ставятся и выдвигаются новые задачи в сфере экономики и социальной политики, что так же сопряжено с коррективами государственного бюджета. Бюджет Казахстана корректируется 2-3 раза в год в зависимости от внешней и внутренней экономической конъюнктуры. В сходном положении находится и Белоруссия, особенно после вынужденной девальвации в первом полугодии 2011 года. Велика зависимость от внешних факторов экономики России. Ежегодно растет и внешний долг страны. Если в 2007 году он составил 96 млрд долларов, то в 2010 году превысил 114 млрд долларов, что составляет 16,4% к ВВП.

Разночтения возникают при определении такого базового параметра, как цена на нефть. Бюджетные планы в Казахстане на 2011-2013 годы просчитаны исходя из 65 долларов за баррель, тогда как Россия заклады-

вала в 2011 году 78 долларов. В Казахстане все нефтяные доходы идут в Нацфонд, а из него поступает гарантированный трансферт, величина которого уже определена на ближайшие три года – 1,2 трлн тенге¹, что равнозначно 8 млрд долларов.

Значительно различаются между странами не только прогнозируемые цены на нефть и другие сырьевые ресурсы, но и складывающиеся курсы национальных валют к евро и доллару.

Последовательная работа по бюджетной экономии позволяет республике снижать дефицит бюджета в 2011 году до 2,8% и наметить дальнейшее снижение до 1,5% в 2013 году. Но лимитируя дефицит бюджета, государство будет вынуждено ограничить свое присутствие в экономике. Снизить потребность в таком присутствии призвана дальнейшая приватизация. Российское правительство намерено приватизировать стратегические компании «Транснефть», «ФСК УЭС», «Русгидро», «Совкомфлот», «Россельхозбанк» «ВТБ», «Сбербанк», «Росагролизинг», Объединенная зерновая компания и др. Ряд ведущих объектов машиностроения, нефтехимии выставляется на приватизацию Белоруссия. Вопрос об IPO (Initial Public Offering) ряда стратегических объектов серьезно обсуждается и в Казахстане. Возникает вопрос об эффективности этих мер.

По мнению руководства ЕЭП и аналитиков, Казахстан входит в ТС и ЕЭП достаточно ускоренно. Но следует все же иметь в виду, что между провозглашением членства и реальным эффектом в виде роста всех экономических показателей может оказаться достаточно растянутый лаг во времени. Моментального эффекта не приходится ожидать. Тем более, что перед странами интеграционного союза стоят сложные, еще не решенные задачи догоняющего развития и перехода на индустриально-инновационный тип воспроизводства.

В условиях унификации правил и нормативов хозяйствования естественны процессы слияния и поглощения компаний в ключевых секторах экономики России, Казахстана и Белоруссии. Вполне правомерно не препятствовать процессам концентрации в пока еще слабо конкурентных секторах экономики. Тем более если иметь в виду слабую конкурентность России и Казахстана на рынках сельскохозяйственной техники, грузовых автомобилей, где белорусские производители имеют преимущества. А на рынке отдельных цветных металлов в первичных формах ряд конкурент-

¹ Курсивъ. 18 ноября 2010г.

ных преимуществ имеет Казахстан. Казахстан последовательно переходит к экспорту рафинированного металла и в этом отношении становится все более серьезным конкурентом России не только на рынке ТС, но и на рынках третьих стран. В данной ситуации российские инвестиции в цветную металлургию Казахстана и создание СП (совместных акционерных предприятий) позволили бы избежать нерациональной конкуренции между российскими и казахстанскими компаниями на внешних рынках и осуществлять совместные проекты в целях укрепления общих позиций на рынках третьих стран.

Важный аспект ЕЭП – создание единого рынка рабочей силы трех стран и отмена квот на привлечение иностранных рабочих. При этом Казахстан сохраняет ограничения на труд иностранцев в сфере недропользования. В стратегических секторах экономики, в частности в области недропользования устанавливается преференциальный режим, или так называемое казахстанское содержание для найма местного персонала. Соглашение также гарантирует казахстанцам преимущество в принятии на рабочие места за счет госбюджета по «дорожной карте».

С либерализацией перелива рабочей сила возрос естественный переток безработных (в основном неквалифицированных) из Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, что создает ряд серьезных проблем: сезонность, отсутствие намерений к «мультикультурной» ассимиляции, склонность к межэтническим конфликтам, усиление конкуренции с отечественными безработными за ниши неквалифицированной занятости. В этих условиях возможны экстремистские выступления левого толка, особенно со стороны люмпенизированной части мигрантов. Но мигранты необходимы для замещения многих свободных неквалифицированных рабочих мест на предприятиях индустрии и АПК республики, в том числе иностранных. Согласие мигрантов на более низкую оплату труда выгодно зарубежным инвесторам и отечественным компаниям. Сложность ситуации в будущем чревата социальными и межэтническими конфликтами. В стране с преимущественно «ручным управлением» экономики и недостаточным уровнем развития гражданских институтов такое положение может стать фактором усложнения устойчивого развития общества, тем более в случае нарастания угрозы рецессии, рисков повторения кризиса в современном мире. Явления политической нестабильности и социальных конфликтов с изрядной долей анархизма наблюдаются и в странах ЕС. Поэтому естественны общие ограничения численности привлекаемых рабочих. Например, на 2010 год в России была установлена квота в 1 млн 944 тысяч человек, а в Казахстане она была утверждена на уровне 0,75% от экономически активного населения, что составляет примерно 60 тысяч человек.

Этим задаются пределы легального потока трудовых иммигрантов. Ввиду того, что между всеми странами действует безвизовый режим, численность фактических иммигрантов в России и Казахстане в несколько раз больше. По экспертным оценкам, численность гастарбайтеров из стран СНГ в России составляет 3 млн человек, всего же нелегальных иммигрантов, включая страны дальнего зарубежья – порядка 10-11 млн человек. В Казахстане численность нелегальных трудовых иммигрантов, по разным оценкам, составляет от 700 тысяч до 1 млн человек.

В условиях ЕЭП потребность в рабочей силе трех стран, безусловно, будет структурирована. Россия, Белоруссия и Казахстан будут заинтересованы в квалифицированной рабочей силе, специалистах. С заключением соглашения об общем рынке рабочей силы потоки квалифицированных рабочих, специалистов в рамках ТС возрастут.¹

С вступлением России и Казахстана в перспективе в ВТО изменятся условия импорта и экспорта продукции, нормативы дотаций, таможенные пошлины, льготы и преференции для отраслей и регионов. Многие условия могут подвергнуться радикальным изменениям. Члены ВТО будут добиваться свободного доступа для своих товаров на рынках ЕЭП. Так, Европейский союз в переговорах с Казахстаном по вступлению в ВТО настаивает на нулевой экспортной пошлине, особенно по сельскохозяйственному сырью. Это рекомендуется в соответствии с практикой ВТО, притом на долгосрочную перспективу.

В связи с этим требуется, видимо, корректировка государственной аграрной политики в Казахстане, которая пока не отвечает интересам малого и среднего бизнеса. Ставка делается на поддержку крупнотоварных производств, а крестьянские мелкотоварные хозяйства остаются вне зоны внимания. На крупный сельский бизнес приходится 86% всех средств, выделяемых на финансирование сельского хозяйства из различных источников, а на мелкий и средний бизнес – только 14%. Во всех секторах сельского хозяйства, за исключением зернового хозяйства, где значителен удельный вес крупных сельскохозяйственных предприятий, доминируют мелкие и средние предприятия. Именно они и личные подсобные хозяйства обеспечивают продовольственную безопасность, поставляя основную массу овощно-бахчевой, плодоовощной, масличной и мясомолочной продукции. Однако размеры, условия и механизмы распределения государственных субсидий не соответствуют необходимым масштабам поддержки

¹ Central Asia Monitor. 19-25.11.2010г.

и стимулирования массовых субъектов АПК. Сельские кредитные товарищества (СКТ) остаются пока без средств.

В ЕС размеры субсидий в аграрном секторе достигают 360 евро на 1 га, или почти 50% от стоимости валовой продукции сельского хозяйства. В Казахстане приходится 1,7-2 евро на 1 га пашни, или менее 2%. У фермеров в Европе нет особой заботы с покупкой сельскохозяйственной техники, применением передовых технологий и гербицидов. У нас фермеры буквально лишь выживают, применяя выработавшую свой срок технику, получая мизерную субсидию и применяя самые дешевые технологии. Государство должно обеспечивать малому и среднему фермерству доступ к кредитным ресурсам, оказывать господдержку для их оснащения современной техникой и оборудованием. Без этого при вступлении в ВТО, когда доступ к субсидиям будет еще более ограничен, основная масса мелких товаропроизводителей на селе будет обречена на разорение и отток в города и городские поселения, что может вызвать серьезные социальные процессы вплоть до пауперизации основной массы сельского населения.

В этих условиях важной и неотложной задачей представляется формирование укрупненных крестьянских хозяйств разных форм организации и специализации (сельскохозяйственные кооперативы, акционерные общества, коммандитные товарищества, потребительские и кредитные товарищества и др.) Именно так могут решаться проблемы трудоустройства сельского населения, организации агрономической, ветеринарной и зоотехнической служб. Воссоздание малого и среднего бизнеса на селе должно стать важнейшей государственной программой с правилами и механизмами, максимально приближенными к международным стандартам, с соблюдением принципов равнодоступности мер государственной поддержки. В развитых странах программы господдержки разрабатываются на 5-10 лет и реализуются без изменений. Необходимо пересмотреть приоритеты аграрной политики в странах ЕЭП, приведя ее в соответствие с общемировой практикой, где определяющими принципами являются обеспечение равных конкурентных условий для всех субъектов сельхозпроизводства при равнодоступности мер государственной поддержки.¹

В ряду мер согласованной макроэкономической политики, играющей важную роль в стабильном развитии ТС и ЕЭП, особое значение придается валютным и финансовым парадигмам функционирования экономики

¹ Предложения Президента РФО «Союз фермеров Казахстана». Курсивъ. 28.04.2011г.

региона. Прежде всего предлагается ограничение бюджетного дефицита до 3% к ВВП. В настоящее время ни Россия, ни Казахстан не выдерживают этого параметра, кроме того, предполагается ограничить размер госдолга до 50% от ВВП, а уровень инфляции не должен превышать более чем на 5% уровень инфляции участника ЕЭП с наименьшим ростом цен. Казахстанский показатель за 2010 год не превышал 8%. Соответственно, остальные участники соглашения не должны превысить 11-13%-процентный уровень инфляции. Однако показатели 2011 года, первого года реального действия ТС, могут быть достаточно волатильными, ибо идет процесс корректировки импортных цен в соответствии с новыми таможенными пошлинами и меняется взаимовлияние цен на внутренних рынках трёх стран.

Волатильность экономик стран, опирающихся в основном на экспорт сырьевых ресурсов, – а это касается как России, так и Казахстана – отражается соответственно на национальных валютах. Потому нужно проявлять достаточную осмотрительность (консерватизм) при проведении денежно-кредитной и бюджетной политики, в отличие от развитых стран, экономики которых диверсифицированы и диапазон отраслей, обеспечивающих их экономический рост, достаточно широк и позитивен. И когда ведут речь о переходе в перспективе на единую валюту в рамках ЕЭП, правильнее иметь в виду на первом этапе резервную валюту страны – доминанта, размеры экономики и объемы оборота внешней торговли которой достаточно значительны и обеспечивает основные объемы товарооборота. Это означает, что для расчета с этой страной ее валюта может быть привлекательной в большей степени. Резервная валюта отличается от национальной прежде всего тем, что взаиморасчеты в торговле в этой валюте можно вести не только с ближайшими соседями, но и со странами дальнего зарубежья. В этом плане валюта – претендент на роль резервной валюты для отдельной группы государств должна представлять крупное, развитое экономическое объединение и быть обязательно конвертируемой, снимая, таким образом, любой возможный риск в дву- и многосторонних торгово-экономических, валютно-финансовых отношениях. Пока ни российский рубль, ни юань, представляющий на сегодня вторую экономику мира, не конвертируемы. Экономики этих стран ни по уровню диверсифицированности и технологичности не могут быть гарантами прочности и ликвидности многомиллиардных сделок и операций, в инициировании и обслуживании которых они участвуют.

Глобальный финансовый кризис 2008 года показал, что ряд фундаментальных элементов мировой финансовой системы недостаточно эффективен. После преодоления Бреттон-Вудских соглашений 1944 года с золотовалютным стандартом в структуре международных резервов доминирует доллар США. Страна – эмитент, преследуя прежде всего свои национальные интересы, оказалась не в состоянии увязать интересы всей мировой экономики, что проявилось в провалах мирового финансового рынка и серьезном ущербе экономикам всех стран. На саммитах G-20 выдвигалась идея реформирования международной финансовой системы с учетом уроков финансового кризиса. Рабочие группы G-20 занимаются проблематикой прекращения перетока спекулятивных капиталов, управления мировыми резервами.

В условиях взаимозависимости стран в рамках отдельных региональных блоков какая-то валюта должна быть доминирующей и конвертируемой по отношению к доллару и евро – этим общепризнанным мировым валютам. Иначе говоря, на предвидимое будущее в мире должны функционировать 3-5 наднациональных валют, обязательно взаимно-конвертируемых и претендующих на международное признание и мировой обмен. Таким образом, наднациональные валюты в рамках региональных союзов могут быть реально наднациональными или же одна из национальных валют может быть доминирующей, иметь хождение в рамках ЕЭП, ЕврАзЭС или ШОС, а сама доминирующая валюта должна быть конвертируемой с тем, чтобы накопленные средства могли свободно обмениваться на другую валюту и тем самым представлять реальную стоимость. Таким образом, возможны два этапа: первый – введение наднациональной расчетной единицы с доминированием денежной единицы страны-лидера; второй – по мере укрепления национальных единиц каждой из государств – участников регионального союза и достижения их конвертируемости, одна из валют, представляющая страну с наиболее развитым экономическим потенциалом, может выполнять роль наднациональной денежной единицы. Она должна быть конвертируема по отношению к другим международным валютам или же к определенной корзине валют.

Переход к единой наднациональной расчетной единице в ЕЭП (при нынешней неконвертируемости каждой из валют членов союза) скорее всего, будет осуществлен в пределах Таможенного союза с целью выполнения ряда специфических функций. При этом будет сохранен суверенитет на использование национальной валюты каждой страной для обеспечения самостоятельной денежно-кредитной политики исходя из собственных суверенных прав и интересов. Исходная основа введения надна-

циональной расчетной единицы – это, по нашему мнению, необходимость непосредственного соизмерения и оценки затрат во взаимной торговле, стимулирования общего рынка инвестиций и миграции рабочей силы, сокращения транзакционных издержек и ослабления рисков. Наднациональная расчетная единица, будучи виртуальной, должна быть ориентирована на определенный набор потребительских и высокотехнологичных продуктов и товаров со средневзвешенным уровнем производительности и эффективности (или по среднему уровню производительности труда в представительных отраслях и сферах). На этапе перехода к ЕЭП пытаться перейти к единой наднациональной валюте нереально, ибо выбор в этом случае неконвертируемого российского рубля вызовет неуправляемые дисбалансы в расчетах на уровне Таможенного союза, Единого экономического пространства, затруднит проведение собственной денежно-кредитной политики государств – членов союза.

Эволюция интеграционного статуса членов ЕЭП в системе ВТО

Об интенсивности процессов глобализации в современном мире, охвативших все без исключения страны и региональные объединения, свидетельствует решимость Казахстана вступить в ВТО. Проблема интеграции республики в ВТО решается параллельно с формированием ЕЭП. Сверхзадачей является увязка стремления как можно скорее вступить во Всемирную торговую организацию с теми обязательствами, которые взяла республика на себя, вступив в ТС и ЕЭП. Важно при этом обоснованно определить, насколько механизмы ВТО реально смогут помочь республике развивать собственную экономику и торговлю. И какие важные ограничения и обязанности после вступления в ВТО Казахстану придется брать на себя, что из этих ограничений может оказать негативное влияние на целый ряд экономических показателей.

ВТО занимается главным образом регулированием торговых отношений между различными странами, подводя под эти отношения общие унифицированные правила. Заявку на вступление в эту организацию казахстанская сторона подала в январе 1996 года. На сегодня двусторонние переговоры завершены с 24 странами – членами рабочей группы по вступлению Казахстана в ВТО. Дальнейшие шаги по вступлению будут скоординированы со странами – партнерами по ТС и ЕЭП. Так, импортные таможенные пошлины у ТС равняются 10%, а в ЕС – 3,5%. Эти различия будут согласовываться и преодолеваются в ходе переговоров. Показатель-

но, что подавляющее большинство постсоветских стран до сих пор членами ВТО не является. Руководство ВТО особо выделяет Казахстан и Россию как ведущих мировых и региональных поставщиков энергетических ресурсов на ключевые рынки. Поэтому их экономический потенциал должен стать неотъемлемой частью цивилизованного международного сообщества, что даст им возможность диверсифицировать свою экономику и с помощью торговли развивать не только целый ряд новых для себя отраслей экономики, но тем самым и значительно повысить уровень жизни населения республики.

В то же время, вступая в ВТО, Казахстан берет на себя обязательство не только привести к общепринятым международным стандартам основные показатели своей экономики, но и создать более эффективные управляющие структуры, добиться прозрачности в принятии решений на уровне государственного менеджмента, а также подготовить национальные кадры, которые могли бы работать в условиях нового экономического порядка. Вступление в ВТО двух крупнейших постсоветских экономик должно, в свою очередь, принести немалую выгоду самой ВТО и ее эффективной работе в Евразии. Со вступлением в ВТО Казахстан может не только расширить свои рыночные возможности, но и добиться еще более важного прорыва – в привлечении иностранных инвестиций, которые идут пока в подавляющем большинстве в нефтедобычу и горно-металлургическую промышленность и фактически не поступают в другие сферы национальной индустрии. Нельзя забывать и о том, что как только Россия и Казахстан станут полноправными членами ВТО, им придется во многом пересмотреть свои таможенные и пошлинные механизмы как в двусторонних отношениях, так и в торговых связях с Белоруссией.

Еще нельзя точно сказать, действительно ли Казахстан выиграет от вступления в ВТО при сложившейся структуре экономики или будет нести непредвиденные финансовые потери при пересмотре таможенно-тарифной политики и торгово-экономических отношений. Неравномерность экономического развития стран-членов ВТО, особенно на этапе постиндустриального и неоиндустриального развития, свидетельствует о резкой «сегрегации» развитых и развивающихся, слаборазвитых государств. Какие бы республике ни принесло дивиденды членство во Всемирной торговой организации, Казахстану придется приложить много усилий, чтобы превратить членство в ВТО в важный и надежный инструмент развития национальной экономики.

При вступлении в ВТО будут сняты таможенные и ценовые барьеры, особенно возведенные ТС и ЕЭП. Как правило, наши ответственные чиновники во вступлении в ВТО видят в основном лишь получение новых рынков сбыта, не учитывая угроз рынку внутреннему. Пока нет вразумительного ответа, что будет с казахстанским производством, когда сюда беспрепятственно хлынет поток качественных товаров. Казахские предприятия могут пострадать из-за слабой конкурентоспособности, а на внутреннем рынке завладеют высотами иностранные производители, поставщики услуг и финансовые организации. В этих условиях казахские предприниматели по ЕЭП будут обречены конкурировать лишь на более низкой ступени – с российским и белорусским бизнесом.

В любом случае специалисты сходятся во мнении, что вступать в ВТО нужно, ибо общепринятые правила торгово-экономического сотрудничества в современных условиях благоприятствуют развитию стран мира. Однако стабильность этих правил, их эффективность и справедливость являются предметом обсуждения и серьезной критики, особенно в свете угрозы нового обострения мирового финансово-экономического кризиса. Основная концепция и механизмы регулирования мировых торгово-экономических отношений в посткризисную пору должны несомненно подвергнуться пересмотру и корректировке.
